

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Ахманова О. Словарь лингвистических терминов. М.: Изд. Советская Энциклопедия, 1966. 606 с.
2. Ахундов А. Фонетика азербайджанского языка. Баку: Маариф, 1984. 390 с.
3. Дамирчизаде А. Современный азербайджанский язык. Баку: Маариф, 1972. 303 с.
4. Dəstur-e xətt-e farsī. Tehran: Fərhəngəstan-e Zəban o Ədəbiyyat-e farsī, nəşr-e.
5. Asar, çar-e nohom, 1386, 60 s.
6. Энциклопедия языкознания. Автор и ред. Ф. Вейсалли. Том II. Баку: Мутарджим, 2008. 524 с.
7. Фахраддин Ю. Проблемы фонетики и фонологии. Баку: Маариф, 1993. 190 с.
8. Мамедова А. Ударение в персидском языке. Баку: Нафта пресс, 2007. 234 с.
9. Мамедова А. Орфография персидского языка. Перевод, предисловие, комментарии, дополнительные словарные статьи А. Мамедовой. Баку: Эльм ва тахсил, 2011. 231 с.
10. Moğəddəm Ə., Fəsele qozari dər xətt-e farsī, Name-ye Fərhəngəstan, Tehran. Doure-ye nohom, şomare-ye çəharom 1386, s. 123–137.
11. Sadeği Ə., Müqəddəm Z. Fərhəng-e emlai-ye xətt-e farsī, Tehran: bər əsas-e dəstur-e xətt-e farsī, məsəvvəbe Fərhəngəstan-e Zəban o Ədəb-e farsī, nəşr-e Asar, çar-e dovvom, 1386, 619 s.
12. Султанов Р. Некоторые заметки о фонемных цепях, слоговых и морфемных подразделениях в персидском и азербайджанском языках. Ученые записки Азербайджанского государственного университета, серия востоковедения, 1970, № 3, с. 43–71.
13. Zəban-e farsī, sal-e sevvom-e dəbirestan. Tehran: Vəzarət-e amuzəş o pərvəreş, çar-e nohom, 1385, 165 s.

УДК 82.091

ТЕМАТИКА МУХАММАСОВ МИРЗЫ ИСМАИЛ ГАСИРА**THEMES OF MUHAMMAS MIRZA ISMAIL GASIR**

Мустафаева Наиля Балабек кызы,
*кандидат филологических наук, доцент,
 заведующий отделом научных фондов
 Института рукописей имени Мухаммеда Физули
 Национальной академии наук Азербайджана*

Мирза Исмаил Гасир (1805–1900) является одним из видных представителей азербайджанской литературы XIX века. Он писал в классическом стиле газели, мураббе, мухаммас, мусаддас, теркиббанд, терджибанд, месневи и в стиле устной народной литературы – гошма. Мухаммасы поэт писал в основном в форме обращения к группе людей или к одному человеку. Тематическая область этих стихов обширна. В своих мухаммазах Мирза Исмаил писал о своей жизни, о своих финансовых трудностях, о взаимоотношениях с другими, в некоторых случаях запрашивал финансовую помощь от разных людей.

Ключевые слова: газель, мураббе, мухаммас, месневи, гошма.

Мірза Ісмаїл Гасір (1805–1900) є одним із відомих представників азербайджанської літератури XIX століття. Він писав в класичному стилі газелі, Мурабба, мухаммас, мусаддас, теркіббанд, терджибанд, месневі та в стилі усної народної літератури – гошма. Мухаммаси поет здебільшого писав у формі звернення до групи людей чи до однієї людини. Тематична область цих віршів обширна. У своїх мухаммазах Мірза Ісмаїл писав про своє життя, про свої фінансові труднощі, про взаємини з іншими, інколи просив про фінансову допомогу від різних людей.

Ключові слова: газель, Мурабба, мухаммас, месневі, гошма.

Mirza Ismail Gasir (1805–1900) one of the prominent representatives of Azerbaijani literature of XIX century. In the classical style he wrote gazelles, mirabba, mukhammas, musaddas, terkibband, terdzhiband, mesnevi and in the style of oral folk literature-goshma. Poet's mukhammas written primarily form of treatment to a group of people or to individuals. Thematic area of these verses is wide. In his mukhammas Mirza Ismail writes about his life, about his financial difficulties, on relationships with others, in some cases, requested financial assistance from different people.

Key words: ghazal, murabbe, mukhammas, masnavi, goshma.

Постановка проблемы. Мирза Исмаил Гасир (1805–1900) – один из видных представителей азербайджанской литературы XIX века, был руководителем литературного маджлиса (кружка) «Фовджул-фусаха», действовавшего в Ленкорани. Академик Фейзулла Гасымзаде определяет Мирзу Исмаила как поэта, критиковавшего фанатизм и отсталость, писавшего стихи на современную тематику [1, с. 391]. Как отмечает исследователь Насреддин Гараев, приобретенное литературное наследие Гасира является неполным [2, с. 86]. Его рукописи, хранившиеся в Институте рукописей имени Мухаммеда Физули НАНА, полностью не систематизированы.

Несмотря на это, на основе имеющегося у нас литературного наследия можно высказать достаточно подробное мнение об основных направлениях его творчества, об особенностях жанра и формы, о тематике его стихотворений. Мирза Исмаил писал как в классическом стиле газели, мурабба, мухаммас, мусаддас, теркиббанд, терджибанд, месневи и гите, так и в стиле устной народной литературы – гошма. Поэт с одинаковым мастерством создавал произведения как на родном, так и на персидском языках. В собрании произведений Гасира, изданном в 1988 году, стихотворения были представлены под заголовками «Газели», «Стихотворные письма», «Разные стихи», «Стихи на персидском языке» (Стихи на персидском были переведены Маммедага Султановым).

Изложение основного материала. Мирза Исмаил писал стихи на лирико-любовную, социальную темы, осуждал несправедливость в обществе, несчастья, порожденные деньгами, развращение людей, принуждение к замужеству без согласия девушек, дурные поступки лицемерных духовных лиц, невежд, мешающих просвещению народа, вредные привычки, такие, как курение и злословие, жаловался на свое тяжелое материальное положение, на неуважительное отношение со стороны недостойных людей, в том числе написал большое количество стихотворных писем друзьям и знакомым. Как известно, Гасир был общительным человеком, он поддерживал творческие отношения с поэтами азербайджанских городов Шемахи, Баку, Ардебиля, Шуши, систематически переписывался с ними.

Благодаря глубокому уважению к нему среди людей, с середины и до конца XIX века ему удалось открыть школу современного типа, преподавать там, сосредоточить вокруг себя поэтов и интеллигентов, создать литературный маджлис «Фовджул-фусаха», действовавший в

Ленкорани, и до конца своих дней руководить им. Стихи Гасира также доказывают его общительность. Значительная часть его стихов – это или стихотворные письма отдельным людям, или же стихи, написанные в форме обращения к кому-либо.

Исключением не являются также мухаммасы Мирзы Исмаила. Из 11 мухаммасов, включенных в издание произведений поэта 1988 года, 5 написаны в форме обращения к известным людям, 2 – к неустановленным конкретным людям, 2 – к группе людей. В сборнике стихов Гасира есть 4 стиха, написанных Мирзе Исе Ариффу, три из которых – газели, один – в форме мухаммас. По этим письмам становится явным наличие старых дружеских отношений между Мирзой Исмаилом и М.И. Арифом. Поэт с юмором, в шуточной манере напоминает Мирзе Исе о старой дружбе, в одной из газелей описывает свое затруднительное материальное положение, и просит друга прислать ему ткань для пошива длинного плаща. Исследователи показывают, что Мирза Иса Ариф был современником и другом Гасира [3, с. 191].

Под 7-строфным мухаммассом поэт собственноручно написал Мирзе Исе следующие слова: «Под предлогом покупки архалука написал и послал Мирзе Исе Ариффу один мухаммас» [3, с. 61]. В самой заметке, написанной вместе с богатым юмором стихом, также имеется юмор. Получается, что основной целью написания стиха является приобретение архалука. По нашему мнению, использование смеха, юмора, сатиры в таких жанрах классического стиха, как газель, мухаммас, является одной из особенностей творческого стиля автора.

Подобный стиль встречался ранее в творчестве М.П. Вагифа и Г. Закира. В своих стихотворных письмах, мухаммасах они просили у знакомых ружье, тулуп, рис и так далее; делали это с юмором, но дело не заканчивалось лишь получением предметов, которые просили поэты. Появился образец поэзии в новом стиле, полный смеха, описывающий нужды литературной интеллигенции. Подобные стихи позже переходили из уст в уста, из рук в руки. Начало этого стиля было положено Вагифом. Закир более развил его: обычный смех и юмор возвысил до уровня сатиры. В поэзии на родном языке до эпохи Вагифа можно отметить только отдельные признаки этого стиля.

Отметим, что в большинстве мухаммасов Мирзы Исмаила строфа следует после двустопия, которое рифмуется с последней строкой строфы. В начале, в одной из строф, автор представляет Мирзу Ису как знатока поэтического

мастерства, после становится понятным, что описание друга как литературного знатока является одним из способов высоко оценить самого поэта. То есть только такой образованный и щедрый человек, как Мирза Иса Ариф, может по достоинству оценить его:

Ты знаешь каждую фразу: старую и новую,
Составлял для многих бедняков письмо.
Только знающие разбираются в песнях,
Могут оценить всю высокую степень моего таланта.

Каждому своя судьба предназначена в пору
[3, с. 61].

Естественно, что это нельзя воспринимать как самодовольство, нескромность поэта. Это стиль автора, он создает смех в произведениях классического жанра, в жанре мухаммас, превращая образ самодовольного поэта в один из объектов этого смеха.

В сборнике стихов Гасира имеются два стихотворных письма его другу Таги, одно – в форме газели, второе – в форме мухаммаса. В обоих стихах он жалуется на то, что старый друг его забыл. В газели автор говорит о своей осведомленности, что Таги сблизился с их общим знакомым прошлых лет Сеид Гусейн агой, и призывает друга к верности, к прежним искренним отношениям. Из мухаммаса ясно, что Мирза Исмаил видит как достоинства, так и недостатки своего юного друга:

Ты еще молодой, в некоторых вопросах тебя
можно простить.
В твоём вкусе нет недостатков, но ты еще
незрелый.
Хоть ты и далек от меня, не думай обо мне
свысока [3, с. 88].

Из стихотворения видно, что Таги тоже был поэтом (исследователи представляют его как одного из друзей поэта [3, с. 191]). Здесь Мирза Исмаил показывает, что в рифмах поэтов-современников есть изъяны, а в качестве критерия оценки приводит в пример свои произведения:

Долго думал с рифмами в этом размере, стало
туго,
Ты знаешь, нет подобных мне в размере рифм
[3, с. 88].

Ясно, что стихотворение написано с добрыми намерениями, что поэт очень хорошо относится к забытому его другу Таги. Мирза Исмаил дает понять, что от всей души радуется успехам друга, каждой доброй вести о нем:

Каждый раз получив добрую весть о тебе,
Душа радуется в конец, Таги [3, с. 88].

Имеется два стихотворных письма Гасира: Мухаммедали беку Маджруху: 4-строфная гошма

и 7-строфный мухаммас. Мухамедали бек Мугани, который жил в Мугане был другом Мирзы Исмаила и Сеид Азима Ширвани, [3, с. 190]. Автор говорит, что давно не встречался с Маджрухом, жалуется на свое состояние и бедность, в заключении высказывает радость, хоть и на расстоянии, за дружбу с Мухаммедали беком. В своем мухаммасае Гасир говорит, что письмо Маджруха дошло до него только будучи в Шуше, и он тут же написал ответ. Поэт высказывает искренние чувства к Мухаммедали беку, и говорит, что он пользуется большим уважением среди народа. В одном из строф отмечается, что в своем письме Маджрух сетует на старость. В ответ, поддерживая его, Гасир пишет:

Нельзя сетовать на судьбу из-за старости,
Бессердечный, зачем не смиришься со старостью.
Душа испугалась, обиделась из-за старости
[3, с. 101].

В последних трех строфах стиха Гасир пишет слова в стиле памфлета в адрес реакционно-мыслящего муллы – общего знакомого его и Маджруха, иронизирует над ним:

Он является муллой, не готовым к службе,
Потерял четки, не имеет ни печати, ни алтаря,
Он, уронив, потерял свой бокал [3, с. 102].

Чувствуется, что поэт разгневан поступками муллы, пытается успокоить М. Маджруха, иронизируя над муллой, создавая смех, пытается расположить собеседника:

Не укоряй, видишь, состояние мужчины не ясно,
В тот день у него был просто понос.
Он часто бегал под гору, и, наконец,
Сказал Джаваду: утомился я вконец.
Смотри, он в состоянии этом каверзник какой!
[3, с. 101].

Написание хаджвов (пасквилей) Мирзой Исмаилом и высмеивание им некоторых людей исследователи оценивают как ответ на натиск реакционеров. Внук поэта Исхаг Ахундаде в своей книге «Жемчужина Азербайджана» пишет: «Сторонники фанатизма и невежества не могли мириться с учителями, подобными Гасиру, с разными представителями расширяющегося фронта прогрессивных интеллигентов, пытались их очернить. Гасира и его друзей называли «бабитами» (принадлежащие азалитам, в переносном значении – безбожники), здоровались с ними, обернув руку в подол. Именно это послужило причиной того, что Гасир был вынужден писать пасквилы или стихи сатирического содержания» [4, с. 122].

Очевидно, что потратив столько усилий на просвещение народа, открыв школу с преподаванием на основе новых методов и работая

там, объединив местных поэтов и интеллигентов, создав литературный маджлис «Фовджил-фусаха» и руководя им, поэт не мог допустить, чтобы его деятельность была запятнана, и своим острым пером был вынужден ответить фанатикам и противникам прогресса. В своем мухаммаса с редифом «Кишилер» (мужчины) Мирза Исмаил, с одной стороны, отвечает тем, кто называет его «бабитом» из-за пропаганды науки и культуры, духовных людей, представляющих себя мудрецами, называет «глупцами на минбере», с другой стороны – призывает простых людей к справедливости, и не примыкать к черносотенцам:

Эй тот, кто называл меня «бабитом», и сам
 друг их,
 Не называй бабитом того, кто пропагандирует
 науку, эй невежда!
 Принимаешь за мудреца каждого глупца на
 минбере,
 Своими руками загубил себя.

Да, какой камень, каждый с мельничной жернов,
 мужчины!
 Интересно, кого я в Ленкорани называл «плохим»?
 Иль чей же стол, кошелек я называл пустым?
 Или чьей лошади я «но» сказал, а ослу – «тпру»?
 Может, кого-то пьяницей» назвал?
 Пока кому-то я не возразил, мужчины [3, с. 7].

В сборнике стихов имеются два стихотворных письма примерно одинакового содержания в форме мухаммаса с одинаковым редифом «Истер сени» («Захочет тебя») в 3 и 4 строфы, написанных члену литературного собрания «Фовджил-фусаха», автору лирических стихов Молле Алекберу Аджизу. Оба стихотворения были написаны в ответ на письмо Аджиза. Из стиха видно, что Мирза Исмаил был доволен проявлением Аджизом искренних дружеских чувств к нему:

Открыто дал знать нам о своей
 расположенности,
 Воспевая дружбу, дал знать нам об этом
 [3, с. 117].

Художественные особенности написанного ему стихотворного письма также понравились Гасиру:

Цветник твоего таланта раскрылся,
 Соловей поет о любви, как приятно.
 Из этой песни о любви нам стало известно о
 твоей расположенности к нам [3, с. 117].

В своем письме Мирза Исмаил писал, что он остался один на один с трудностями, что просветители-интеллигенты, соратники по перу, покрывают себя позором, а невежды приобретают

славу. Автор жалуется, что живет среди людей-пленников богатства, пишет о пренебрежении к стихотворному искусству, о том, что живет за счет уроков и написания писем другим:

Друг наш стал другом наших врагов,
 Враги стали бы нашими друзьями, будь у нас
 деньги.
 Жаль, что нету покупателей, скуден рынок наш.
 Участь наша стала учить и писать письма,
 Вот почему нас любят пятеро-трое из ста
 [3, с. 118].

Несмотря на это, Мирза Исмаил рад, что у него есть интеллигентные друзья-единомышленники, такие как Молла Алекбер Аджиз. Поэт признается, что в жизни, полной огорчений из-за невежественных людей, утешением ему служат такие друзья, как Аджиз:

Склонна к тебе моя душа,
 До конца не отступлюсь я от тебя.
 Столько злобы натерпелся от людей,
 После встречи с тобой моя душа превратилась
 в рай
 Не путайся в мыслях, мои мысли хотят встречу
 с тобой [3, с. 118].

Друзья и единомышленники Гасира собирались в основном в его литературном маджлисе «Фовджил-Фусаха», который состоял из местных поэтов и любителей поэзии. Эти люди, будучи разных профессий и зарабатывая на жизнь разными путями, встречались каждую неделю в пятницу. А. Рагимова пишет об этом так: «В «Фовджил-фусаха» собирались люди разных профессий – муллы, писари, мастера, врачи, фармацевты, сапожники и другие, по этой причине невозможно было собирать маджлис в любой желаемый день недели или же каждый день, – заработок поэтов маджлиса связан с их профессией, и они не были профессионалами, а были поэтами-любителями. «Фовджил-фусаха» собирался только вечерами по пятницам (выходной день)» [5, с. 41].

В 8-строфном мухаммаса Мирзы Исмаила «Джума гюну» («Пятница») описываются дела, которыми занимались люди в этот день. Автор говорил, что представители разных слоев общества – дервиши, люди, живущие в свое удовольствие, мудрецы, злонамеренные или почтенные люди, бедняки – по-разному проводят свое время. Поэт показывает, что люди в этот день пьют вино, молятся, наживают состояние нечестными делами, общаются с красавицами – словом, идут и по правому и по нечистому пути. Но больше всего его радует, что мудрые представители интеллигентного слоя общества собираются в этот день в

Если кто-то будет курить папиросы, то душа
его будет в смятении,
Цвет потемнеет, тело будет вялым,
а мышцы – дряблыми.
Дорогие мои, воздержитесь от курения
папиросы,
Многие из-за кашля не могут есть и спать.
Ничью душу не порадовала еще папироса
[3, с. 155].

Выводы. Тематический ареал поэтического наследия Мирза Исмаил Гасира очень широк. Наряду с лирико-любовными стихотворениями,

он писал произведения на социальную тему, критиковал несправедливость, отсталость и другие недостатки в обществе. Мухаммасы поэта характерны с этой точки зрения. Из 11 мухаммасов, включенных в сборник его стихов, только в одном описывается боль разлуки влюбленного. В других мухаммасах Мирза Исмаил пишет о своей жизни, о трудностях материального положения, о взаимоотношениях с другими людьми, о черносотенцах, мешающих его педагогической и общественной деятельности, в некоторых случаях просит материальную помощь у разных людей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Касумзаде Фейзулла. История азербайджанской литературы XIX века. Баку: издательство «Маариф», 1974. 488 с. (на азерб. языке)
2. Гараев Насреддин. Азербайджанские литературные меджлисы XIX века. Баку: «Наука и образование», 2012. 325 с. (на азерб. языке)
3. Казир Мирза Исмаил. Стихотворения. / составители: Т. Нуралиев и П. Керимов. Баку: «Писатель», 1988. 198 с. (на азерб. языке)
4. Ахундзаде Исаак. Азербайджанская жемчужина. Баку: «Наука», 1992. 230 с. (на азерб. языке)
5. Рахимова Айбениз. Мирза Исмаил Касир. Баку: «Нурлан», 2002. 132 с. (на азерб. языке)
6. Эмани. Произведения. Баку: «Восток-Запад», 2005. 224 с. (на азерб. языке).